

Имъя въ виду установленное наблюденіями дѣйствіе X.—лучей на железистую ткань, въ особенности новообразованій, а также исходя изъ принятаго воззрѣнія, что акромегалия стоитъ въ причинной связи съ гипертрофіей hyopophysis, авторъ рѣшилъ испытать радиотерапію въ одномъ типичномъ случаѣ этого заболѣванія, при чемъ X—лучи направлялись на gl. pituitarium. Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ уменьшились головныя боли и улучшилось зрѣніе. Офтальмоскопическая картина приняла нормальный видъ. Въ виду послѣдовавшаго затѣмъ ухудшенія лечение было возобновлено еще черезъ 7-мъ мѣсяцевъ и вновь оказалось благопріятное дѣйствіе. Однако вскорѣ послѣ этого болѣзnenныя явленія стали быстро нарастать, при чемъ повторенія радиотерапіи оказались уже безконечными. Тѣмъ не менѣе, авторъ защищаетъ значеніе радиотерапіи для акромегалии, указывая только на необходимость болѣе раннаго примѣненія ея, прежде чѣмъ благодаря росту gb. pituitariae успѣютъ развиться непоправимыя разстройства.

Н. Осокинъ.

Изъ жизни психіатрическихъ учрежденій.

Передъ нами отчетъ (запоздалый) Петербургской городской больницы Св. Пантелеймона для душевно-больныхъ за 1905 г. и три отчета за 1907 г. больницъ: Покровской—Московскаго Губернского Земства, Одесской городской психіатрической больницы и психіатрической Лѣчебницы Пензенскаго Губернского Земства.

Въ первомъ отчетѣ еще звучатъ отголоски недавнихъ событий: д-ръ Н. Я. Смыловъ—главный врачъ больницы, отмѣчаетъ значительную смѣну служащихъ (половина врачей и надзирателей ушли на войну), и другія неблагопріятныя обстоятельства—во констатируетъ, что нарушеніе порядка службы не наблюдалось, и такое поведеніе служащихъ вытекало изъ режима, въ основѣ котораго было развитіе самосознанія, взаимнаго довѣрія и уваженіе къ личности каждого служащаго, къ какой бы категоріи онъ не принадлежалъ. Въ больницахъ въ отчетномъ году производилось систематическое обученіе надзирателей уходу за душевно-больными—годичные курсы по анатоміи, физіологии, заразнымъ болѣзнямъ, дезинфекціи, уходу за соматическими больными, фармаколо-

гії, перевязкамъ, ученію о душевныхъ болѣзняхъ и т. п.—всего въ теченіе года состоялось 130 лекцій; послѣ соотвѣтствующаго экзамена въ слушанію лекцій допущены были и служителя. Врачебнымъ комитетомъ признаны были справедливыми различныя петиціи нисшихъ служащихъ и рѣшено было устроить для нихъ школу; обсуждался даже вопросъ о 8 часовомъ рабочемъ днѣ.

Во внутреннемъ бытѣ больныхъ отмѣчается: „недостаточное, несоответствующее составу больныхъ число лицъ ухаживающаго персонала, общая тѣснота и переполненіе больницы искусственно подобранными беспокойными и опасными больными“: 57% больныхъ—съ плохимъ сномъ, 50%—агрессивныхъ, 4,2% изоляцій, 59,7% постельного режима, 5 удачныхъ побѣговъ; среднее число работавшихъ въ день больныхъ было 127 мужчинъ и 75 женщинъ. Среднее ежедневное число больныхъ 700. Стоимость кровати въ годъ 293 р. 47 к. Составители отчета жалуются на „колossalное переполненіе больницы и особо тяжелая условія труда ухаживающаго и врачебного персонала“, а чаянія ихъ, пожалуй, можно усмотреть изъ небольшой, но очень интересной замѣтки д-ра Радина, помѣщенной въ концѣ отчета: „душевно больные преступники“. Въ отчегѣ авторъ предполагалъ дать описание нѣсколькихъ случаевъ дегенеративнаго психоза съ благопріятнымъ исходомъ, какъ результатомъ установленнаго больницей режима съ примѣненіемъ врачебной педагогики; принципъ ея: создать наиболѣшее разнообразіе ступеней, которыя проходитъ больной, путемъ упорнаго и настойчиваго труда, въ стремлениі къ достижению наиболѣшаго самообладанія; ступени эти намѣчаются въ общемъ: грубый физическій трудъ, ремесленный трудъ и т. д. Врачи—единственная сила, могущая превратить въ громадный результатъ всѣ перечисленныя мѣры и найти рядъ новыхъ; согласіе среди врачей—одна изъ гарантій успѣшности режима; и, конечно, элементу коллективности больница Св. Пантелеймона обязана этими результатами....

Въ отчетѣ Покровской больницы обращаетъ на себя вниманіе цифра 403 р. 42 к., выражающая стоимость одного больного въ годъ, и видимо, въ зависимости отъ этого desiderata отчета: „изъ ближайшихъ неотложныхъ нуждъ психиатрической организаціи слѣдуетъ прежде всего указать на необхо-

димость немедленно произвести вторую перепись душевно-больныхъ въ Московской губ. и на основании результатовъ составить планъ дальнѣйшаго расширенія психіатрической помощи населенію”—носить общий характеръ. Болѣе настоятельныя нужды собственно психіатрической больницы: перестроительство водоснабженія, улучшеніе полей орошенія, увеличеніе числа квартиръ для служащихъ, бесплатная пересылка почтовой корреспонденціи. Покровская больница имѣетъ за-видное право и моральную возможность отказывать въ приемѣ известнымъ категоріямъ больныхъ и поэтому, въ отчетѣ нѣть особенныхъ жалобъ на переполненіе больницы; широкій бюджетъ не стѣсняетъ въ количествѣ персонала, а отличная постройка больницы при ея основаніи, довершаютъ возможность спокойной планомѣрной работы. Среднаго числа рабочихъ дней, $\%$ агрессивныхъ больныхъ и постельного режима не указано.

Въ 1-й (медицинской) части Одесского отчета слышатся обычныя жалобы психіатровъ: „главное зло больницы переполненіе ея“; фигурируютъ „усиленные отказы, и форсированная эвакуація, хотя и то, и другое, по признанію д-ра Воротынскоаго, ложится тяжкимъ бременемъ на и безъ того экономически обезсиленное населеніе Одессы.

Съ грустью констатируетъ отчетъ, что „нѣть возможности удержать тѣ немногія улучшенія, которыхъ удалось достичнуть: уръзанъ служительскій, уменьшенье врачебный штатъ. Необходимость расширенія и правильной постановки психіатрическаго дѣла не встрѣчаетъ сочувствія въ городскомъ управлениі“; „число больныхъ—небывалое: 610 человѣкъ. Во внутренней службѣ отмѣтимъ: дежурства врачей (8 человѣкъ) фельдшерскаго персонала (6 человѣкъ) и надзирателей (20 человѣкъ) и палатной прислузы (193 человѣка).

Случаевъ возбужденія 7% среднаго ежедневнаго числа больныхъ, безсонница—въ среднемъ 10 случаевъ въ день; изоляцій (при открытой двери чаще всего)—1876.

Расходъ на одного больного въ годъ еще выше Покровской больницы именно 419 р. 53 к.

Въ приложении напечатано большое интересное психологическое изслѣдованіе прив.-доц. В. И. Руднева—ординатора больницы: „Кататоническая форма преждевременаго сълабоумія, продолжавшаяся болѣе 25 лѣтъ“.

Подробнѣйшій анализъ психики больного приводить автора къ заключенію, что имѣются налицо всѣ особенности такъ называемой автоматической дѣятельности мозга; анализуя сущность кататоническихъ явлений съ цѣлью ихъ объясненія, авторъ приводить объясненія цѣлаго ряда авторовъ, предлагая, наконецъ и свое мнѣніе: „не является ли центромъ тяжести болѣзни перевозбужденіе больного? Авторъ считаетъ необходимымъ предположеніе извѣстнаго рода двигательного возбужденія центровъ; различныя стадіи двигательного возбужденія нарушаютъ взаимное отношеніе центровъ, результатомъ чего является особенность кататоническихъ явлений: торможеніе на ряду съ возбужденіемъ.

Матеріальная находка при аутопсіи описанаго больного: сращеніе оболочекъ по направлению большой щели, отечность мягкой; широкія, глубокія борозды, атрофія извилинъ, особенно лѣвыхъ, въ частности верхней части лѣвой центральной, и извилинъ лобныхъ долей. Въ заключеніе авторъ приводить 3 случая кататоніи, и дѣлаетъ выводъ объ идентичности обѣихъ формъ.

Полную противоположность предыдущимъ отчетамъ представляетъ Пензенскій отчетъ д-ра К. Евграфова о завѣдумой имъ больницѣ. 1907 годъ есть одинъ изъ периодовъ тридцатилѣтней войны за интересы душевно-больныхъ, войны, которую героически выносить на своихъ плечахъ завѣдующій врачъ противъ губернского земства, а въ послѣдніе годы противъ администраціи. 25 лѣтъ тому назадъ (1884 г.) д-ръ Евграфовъ началъ свою службу Пензенскому земству ординаторомъ, единственнымъ врачомъ для душевно-больныхъ; теперь онъ имѣеть помощника завѣдующаго и 5 ординаторовъ. Трудно представить, какое гигантское количество силъ потратилъ д-ръ Евграфовъ за эти 25 лѣтъ въ жестокой борьбѣ за каждый рубль, за каждый аршинъ воздуха для больныхъ, для улучшенія ихъ, поистинѣ, ужаснаго положенія въ Пензенской больнице. И каковы результаты этой борьбы—показываетъ послѣдній отчетъ, въ которомъ чрезвычайно интересны даже детали. Среднее суточное число больныхъ 483, на 3% больше 1906 г.; „всѣ мѣры ограничения доступа въ лечебницу исчерпаны“: отдаленность лечебницы отъ центра, прямой отказъ въ приемѣ, платность лечения. Авторъ отчета пространно и подробно доказываетъ, что лечебница возвра-

щаетъ населенію 12.000 рублей въ видѣ выздоровѣвшихъ и исправившихся работниковъ и содержитъ ежедневно 500 больныхъ, и что раньше, при меньшемъ переполненіи, она давала и лучшіе результаты; слѣдовательно, хорошая лечебница прямо выгодна для населенія; отказано въ приемѣ въ 283 случаяхъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ на 91% больше.

Переполнены главнымъ образомъ буйная, неопрятная и беспокойная отдѣленія, искусственной вентиляції нѣтъ, освѣщеніе керосиновое; успокоившагося буйнаго больного приходится переводить въ слабое и неопрятное, гдѣ отъ его вспышекъ страдаютъ безпомощные больные—отсюда 3819 случаевъ „рукопашной“ среди больныхъ, 1177 нападеній на прислугу, 230—на надзирателей и 75 на врачей. Не спать и плохо спать ежедневно 74 больныхъ, ограниченный штатъ, измученный, переутомленный, и слачай: переломъ черепа, переломы реберъ, кровоизлияния, ссадины, ногти сорванные откусенные, „отъ ударовъ 4 больныхъ избившихъ за навязчивость—ссадины“, поджогъ соломы въ изолаторѣ, ожога горячимъ чаемъ, удушенія, удары гвоздемъ въ лицо, разрывъ ушной раковины, ударъ тазомъ въ голову, поджогъ туфяка отъ печки, переломъ плечевой кости и т. д. и т. д. 53 побѣга, изъ нихъ 12 удачныхъ.

Послѣдствія побѣга политическихъ арестантовъ: дежурный врачъ Коныстынскій—высланъ изъ губерніи, сидѣлка посажена въ тюрьму, а комиссія для разслѣдованія причинъ побѣга предложила Губ. Управѣ слѣд. „нововведенія“: „вести секретные замки..., опасныхъ арестантовъ помѣщать исключительно въ буйное, наблюдательное и беспокойное отдѣленія, откуда они бы не могли бѣжать, и отнюдь не переводить въ спокойныя отдѣленія; для важныхъ арестантовъ—особое помѣщеніе или выстроить особый корпусъ для 4—5 арестантовъ съ секретными замками во всѣхъ дверяхъ, особымъ служителемъ, переодѣтымъ городовымъ или тюремнымъ надзирателемъ“.

Въ отвѣтъ на эти „мѣры“ завѣдующій подалъ длинное мѣнѣніе, въ которомъ, между прочимъ, сообщаетъ, что 4 ординатора ушли въ одинъ годъ изъ за невозможныхъ условій службы; безъ повышенія окладовъ, улучшенія условій труда, обеспеченія на случай болѣзни, лучшихъ квартиръ—улучшить прислугу нельзя: уходитъ 100—180%, ежегодно. Если уси-

лить тюремный колоритъ—почему ужъ не запереть форточки и окна, или не посадить больныхъ въ желѣзныя клѣтки, сковать руки и ноги, посадить на цѣпь; изъ за 4—5 больныхъ нельзя превратить больницу въ тюрьму; бѣгутъ съ каторги тысячами опаснѣйшіе арестанты“....

Специальная докладная записка Губ. Земству о хроническомъ перегруженіи трудомъ и переутомленіи врачей (въ 12 лѣтъ смѣнилось 16 врачей), преждевременную ихъ инвалидность, при ничтожномъ жалованье и отсутствіи частной практики привела къ периодической (черезъ 3 года) прибавкѣ по 100 рублей, но не болѣе 3 разъ каждому врачу.

Послѣднее достаточно характеризуетъ, съ кѣмъ борется 25 лѣтъ дръ Евграфовъ и чего можно ждать отъ Пензенскаго Земства, о которомъ писаль еще Щедринъ.

А. Шоломовичъ.

Р е ц е н з і и .

Dr. Brugelmann. Мигренъ, ея происхожденіе, сущность, лечение. Migräne. 1909.

Въ основѣ даннаго заболевания лежитъ или соматическая, или психическая травма центральной нервной системы, или рефлекторное воздействиѳ со стороны какого-нибудь органа на нервные центры, отравленіе крови. Такимъ образомъ, въ данномъ симптомокомплексѣ нѣть единства болѣзни, таѣтъ какъ нѣть одной причины. Тоже отношеніе причины и симптомокомплекса онъ видѣтъ и въ астмѣ, и въ уртикарії. Поэтому, по автору, всѣ эти три болѣзни, въ зависимості отъ трехъ причинъ, и представляютъ собою три разновидности симптомокомплекса: первая разновидность интоксикаціонная, въ большинствѣ случаевъ въ зависимости отъ кишечного самоотравленія, вторая рефлекторная и третья на почвѣ истерической. Эти три формы мигрени совершенно самостоятельные, должны быть и лечимы неодинаково, а въ зависимости отъ причины, ее производящей. Но несомнѣнно, въ жизни существуютъ формы мигрени смѣшанныя,—тогда и лечение должно быть не однороднымъ. Разумѣется, во всемъ этомъ нужно прежде хорошо разобраться и тогда лечить. — Въ общемъ, книжка написана очень обстоятельно и заслуживаетъ полнаго вниманія.

Проф. П. И. Ковалевский.